

УДК 81`255.4

**INFURIATINGLY INCURABLE INCOMPETENTS, ИЛИ К ПРОБЛЕМЕ
ПЕРЕВОДА ФОРМАЛЬНОЙ СТОРОНЫ КОМИЧЕСКИХ
ПОЛИВАЛЕНТНЫХ ТЕКСТОВ**

Н.А. Волкова

КГУ им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В статье рассматриваются возможные способы перевода комических поливалентных текстов, содержащих фонетический параллелизм, а также некоторые факторы, способствующие повышению эффективности подобного перевода.

Ключевые слова: *высмеивание, звуковой изоморфизм, способы перевода.*

Комические поливалентные тексты – тексты, не только характеризующиеся наличием комического компонента, но и способствующие выражению отрицательной оценки какого-либо объекта, т.е. содержащие высмеивание (см. [1]). Высмеивание, в зависимости от подхода к его изучению, может определяться как речевой акт (в терминологии Дж. Остина и Дж. Серля) или как речевой жанр (в терминологии М. Бахтина) и представляет собой, по сути, дискурсивную стратегию, которая реализуется в таких речевых образованиях (жанрах), как насмешка, издевка, ироническое замечание, саркастическое высказывание, шутка, острота, а также в различных комплексных рече-актовых и жанровых образованиях, комбинирующих «чистые» формы высмеивания.

Иллокутивная цель комических поливалентных текстов состоит одновременно и в создании комического эффекта, и в выражении негативной оценки; эти составляющие в разной степени отражены в основных и вспомогательных формах высмеивания. Для шуток и острот (вспомогательных форм высмеивания) главной считается установка на комический эффект, вторичной их функцией может являться критика объекта; в основных формах высмеивания (насмешка, издевка, саркастическое высказывание и ироническое замечание) комическая составляющая иллокуции подчинена оценочной.

Переводчик, работая с текстами подобного рода, сталкивается сразу с несколькими проблемами. Если принять во внимание концепцию трех уровней эквивалентности перевода (формального/структурного, семантического и прагматического – подробнее см. [2: 43–44]), то один блок проблем связан с переводом прагматического аспекта высмеивания (от адекватной передачи которого зависит интерпретация и семантического его аспекта). Во-первых, речь идет о трудностях, связанных с собственно определением наличия высмеивания в тексте оригинала. Интерпретация высказывания, потенциально содержащего высмеивание, может идти в одном из двух направлений – в сторону обогащения или в сторону обеднения знака. Высказывание может быть воспринято либо как чисто юмористическое (в результате интерпретации опускается оценочный компонент иллокутивной силы), либо как содержащее высмеивание (в результате осмысления шутки высказыванию приписывается допол-

нительный компонент иллокуции). Во-вторых, возможны трудности, касающиеся интерпретации различных видов высмеивания: определив наличие в тексте двух составляющих его иллокутивной силы, необходимо также адекватно оценить их соотношение, стараясь избегать превращения, допустим, иронического высказывания в издевку. Следует отметить, однако, что данные вопросы не имеют однозначного решения, поскольку они напрямую связаны с двойным статусом субъекта перевода: являясь не только продуцентом текста перевода, но и реципиентом исходного текста, переводчик «по умолчанию» не представит аудитории текст, тождественный исходному.

Помимо проблем передачи семантического и прагматического аспектов высмеивания, следует также назвать и трудности, касающиеся передачи средств его выражения, что, в свою очередь, связано с выбором адекватной единицы перевода. Чаще всего для передачи высмеивания используются перифразы, сравнения, риторические вопросы и т.п. Если перевод этих средств путем использования регулярных соответствий невозможен или нежелателен, то для создания адекватного текста перевода в большинстве случаев за единицу перевода принимаются элементы плана содержания. Вероятно, в подобных ситуациях перевод высмеивания на семантическом уровне может являться нормой.

Однако есть и такие средства выражения высмеивания, которые задевают и формальную сторону языковых единиц (речь идет, например, о каламбуре, зевгме, аллитерации, ассонансе), при переводе которых выбор содержательной единицы перевода означает потери некоторых элементов информации исходного текста. Такие потери могут считаться незначительными, если использование «формы» языковых единиц для выражения высмеивания представляет собой единичный случай, однако нередко подобная игра с формой является основным средством выражения комически оформленной негативной оценки, что диктует необходимость в той или иной степени учитывать её в процессе перевода. Фактически можно предположить, что в данном случае необходима корректировка выбранной единицы перевода: перевод на уровне содержания или функций исходной единицы не является достаточным.

Примером использования формальной стороны языковых единиц для реализации высмеивания можно считать так называемый «звуковой изоморфизм» в популярном мультсериале *Wunchpunch*, который представляет собой синтетический комический поливалентный текст. Звуковой повтор в данном случае связан с описанием наиболее значимых личностных параметров высмеивания. Во-первых, речь идет о собственно объекте высмеивания: *woebegone wizards, sorcerers-simpletons, inefficient incompetent inexcusable excuse for a wizard, fumbling failures, notoriously negligent nincompoops, blubbery buffoon, insidious insect, insolent ingrate, cantankerous crone*. Во-вторых, фонетический повтор используется для описания предмета высмеивания (имеется в виду «поверхностный» предмет высмеивания; «глубинным» в данном случае является глупость как один из фундаментальных предметов высмеивания): *the critical consequences of your infuriatingly incurable incompetence; indescribably incompetent inefficiency; prodigiously pathetic performance; pathetic pleas, worthless whining, abhorring abject apologies*. И наконец, мы сталкиваемся с ситуациями, в которых могут упоминаться и объект, и предмет высмеивания: *you magical*

misfits messed up again; your egregious efforts to concoct a suitably satisfactory spell have ended in failure; so you blithering blundering buffoons are once again neglecting the proper pursuit of your primary priorities и т.д.

Приведенные выше примеры показывают, что при фонетическом повторе лексические единицы подбираются так, что количество одного или нескольких звуков превышает языковую норму, «которую трудно сформулировать, но которая дана каждому владеющему данным языком интуитивно. Эта норма реализуется особым образом – незаметностью. Пока мы не замечаем той или иной стороны языка, можно быть уверенным, что построение её соответствует нормам употребления. Нарочитое сгущение в употреблении того или иного элемента делает его заметным, структурно активным» [3: 54]: *phenomenally foolish failures; do you unbelievable underachievers understand?* Кроме частоты повторяемости одинаковых звуков значима и их позиция (в начале слов, под ударением и пр.) [там же]. Вполне естественно, что звуки, повторяющиеся в ударных слогах, будут способствовать усилению эффекта высмеивания; отсутствие подобного эффекта (в безударных слогах) может компенсироваться через усиление негативной коннотации лексических единиц: *a pair of hopelessly helpless half-wits – infuriatingly ineffectual incompetents, a foolhardy failure – bungling bubble-headed buffoons* (в последней паре фрагментов сопоставляются ударные и безударные слоги определяемых слов).

Фонетический параллелизм, однако, «работает» не только на усиление комической составляющей высмеивания за счет необычности формы высказывания, но затрагивает и содержательную сторону высмеивания. Упорядоченность фонем переносится на лексические единицы, которые оказываются сгруппированными в новые смысловые группы согласно доминирующей цели высмеивания, а уже не только согласно «естественным семантическим связям, организующим язык» [там же], как, например, в следующих фрагментах: *to saturate the city with a suitably sinister spell; a belligerent big-mouth; your wretchedly repugnant record; can't that revoltingly repulsive reprobate read?* Таким образом на основе фонологических связей образуется новое семантическое целое, и фонологическая организация текста приобретает непосредственно смысловое значение [3: 55].

При подобном взаимодействии формы и содержания в высмеивании лексические единицы, которые обычно не встречаются в совместном употреблении, могут «сопротивопоставляться» посредством совпадения в них некоторых звуковых комплексов, что может приводить к эмфатизации негативной оценки, которая лежит в основе семантики высмеивания. Как видно из следующих фрагментов, адьюнкт и ядро словосочетаний обладают значениями, которые не содержат интегральных сем, а сами словосочетания построены с искажением, если не с нарушением, законов лексической сочетаемости: *trendy technological trash, a tiptoeing toadstool, canine-crazy klutzes*.

Итак, структурный, формальный уровень, который таким образом объединяет элементы семантики, становится важным компонентом высмеивания. Однако в нашем случае необходимость его учета при переводе обусловлена еще одним обстоятельством, которое связано с особенностями изучаемого материала. Мультсериал *Wunchpunch*, рассчитанный, кстати, не только на детскую аудиторию, состоит из более сотни эпизодов, каждый из которых характеризуется повторяемостью сюжета: инспектор магии является к своим под-

опечным колдунам, требуя, чтобы они наконец-то наложили успешное проклятие на город; заклинаниям не удастся продержаться необходимые семь часов, и инспектору приходится колдунов наказывать. Разумеется, подобная постоянная некомпетентность вызывает у начальника недовольство, которое он и выражает, высмеивая своих подчиненных, причем использование фонетического повтора в качестве одного из приемов высмеивания – самая яркая черта речи героя, которая и делает его узнаваемым. Одна из причин успешности этого синтетического текста у аудитории заключается в определенном рода ожиданиях, основанных на предыдущем опыте ознакомления с фонетико-лексическими средствами выражения высмеивания: «и чего только не выдумает этот языкастый инспектор!» Подобная успешность использования фонетического повтора в кинотексте оригинала, способствующая его коммерческому успеху, диктует необходимость сохранения этого приема и в тексте перевода – хотя бы из тех же меркантильно-прагматических соображений.

К сожалению, в большинстве случаев в русском варианте мультсериала эти «формальные» средства выражения комически оформленной негативной оценки объекта не включаются в единицу перевода, и передача высмеивания осуществляется чаще всего на семантическом и/или прагматическом уровне, что может приводить к нарушению соотношения составляющих двойной иллюзивной силы высмеивания.

Рассмотрим приёмы передачи звукового параллелизма, использованные в русском переводе мультсериала.

Одним из таких приёмов оказался «нулевой» перевод, при котором элементы комического поливалентного высказывания, содержавшие созвучие, опускались в тексте перевода. Следует отметить, что одной из причин «оправданного» нулевого перевода принято считать избыточность информации, которая дублируется в высказывании разными средствами (см., например, [4]). Учитывая описанные выше особенности текста оригинала, однако, нельзя признать оправданным подобное переводческое упущение, тем более что поиск возможных адекватных вариантов перевода не слишком затруднен – при сложившейся практике не использовать при переводе аллитерации и ассонанса те же самые звуки, которые задействованы в оригинале. Ниже приводится подборка элиминированных при переводе выражений и возможные варианты их перевода с частичным сохранением высмеивания на уровне формы, семантики и прагматики: *bathing beasties* «кудахтающие купальщики»; *washed-out/worn-out wizards* «выдохшиеся волшебники»; *get your prodigious posteriors back in there* «мигом мчитесь сюда, жирные животные»; *insolent incompetent* «ничемная неумеха»; *bug-breath* «возмутительные вонючки» *snivelling slackers* «невозможные невообразимые нытики»; *foolhardy frost-bitten failure* «да вы не в своем уме, недоделанные неудачники»; *perfidious pumpkinhead* «не потерплю подобного предательства, поганый притворщик»; *keep liars in line* «заставить вас воздержаться от вранья»; *bumbling bye-brains* «безмозглые болваны/мерзкие мямли».

Справедливости ради следует отметить, что в процессе анализа русского варианта мультсериала нам встретились и несколько случаев использования так называемого приёма компенсации (см. [2]): появление созвучия в переводе,

однако не в тех местах, в которых оно представлено в оригинале, например, выражение «злые заклинания» вместо фразы *your contractual obligation*.

Второй прием перевода фонетического повтора при высмеивании – перевод на уровне семантического/прагматического аспекта высмеивания: *Not one diabolically decent spell, not even a belated bewitching. It's positively pathetic!* – «Ни тебе ужасных дьявольских проклятий, ни колдовских наговоров, даже никого не смог околдовать! Всё это очень печально!» Подобный прием оказался самым частотным, очевидно, в силу того, что он значительно упрощает работу переводчика по поиску соответствий, в то же время предоставляя возможность частично сохранить высмеивание при переводе: *You efforts, you fool-hardy funky-brained flops, have let you down the wretched road of failure* – «Ваши усилия, халтурщики, глупые недотепы, опять обернулись всё тем же, снова неудача». С другой стороны, при таком переводе нередко негативная оценка автоматически распределяется по всему высказыванию целиком, а контекст и фонетические средства (уже не фонетический повтор, а интонация), хотя и позволяют отчасти передать комический компонент, максимально минимизируют его: *Your domicile is disgraceful, your abode is abominable* – «Тут кошмарный, страшный беспорядок, ужасный свинарник».

Следующий прием перевода созвучий в мультсериале *Wunchpunch* связан с наличием в тексте перевода фонетического повтора, соответствие которого оригиналу может быть в большей или меньшей степени полным. Возможен вариант, при котором происходит частичная передача и формы, и содержания оригинального высмеивания: созвучие в переводе присутствует, однако повторяемый звук не является фонетическим соответствием звука, использованного в оригинале; содержательная сторона высмеивания модифицирована, однако негативная оценка сохраняется, хотя и выражается другими лексическими единицами: *It can't be that devastatingly difficult to design a decent spell to cause delicious diabolical destruction.* – «Думаю, совсем несложно сварить серьезный сильный состав самого сокрушительного свойства» (также см. Приложение).

В подобных переводах позиция повторяемых звуков может варьироваться, т.е. они встречаются не только в начале, но и в середине слов, хотя в оригинале повторяются только начальные звуки: *Niceness notwithstanding, my nebulousness necessitates nastiness.* – «День не такой уж и добрый, мое подлейшество жаждет гадости».

И наконец, фонетический повтор в переводе и в оригинале может передаваться и подобными звуками (*bumbling beach bums* «булькающие блямбы»; *That malevolent music must be minimized* – «Твоя мерзкая музыка мне мешает»), которые необязательно расположены в начале слов (*Now kindly concoct a calamitous spell* – «если до конца дня не придумаете никакого колдовства...»). Подобие повторяемых звуков в тексте оригинала и перевода чаще всего, случайно, и содержание высказывания при этом, как и в предыдущих вариантах перевода, модифицируется: *Perfect punishment, as promised* – «Придется вас примерно покарать»; *And I expect this solitary sheet to be filled with nothing less than a sensational snapshot of you two casting a sublimely successful spell against the city!* – «Надеюсь, эта сиротливая страничка станет наконец-то сенсационным снимком, который запечатлеет зверско злодейское заклятье!». Случаи совпадения и содержательной, и «звуковой» стороны высмеивания оригинала

и перевода ограничены и могут быть связаны, допустим, с использованием слов, заимствованных языками оригинала и перевода из какого-либо третьего языка: *a disgrace to the prestigious profession of wizardry* – «позорите престижную профессию колдунов».

В результате осмысления всех перечисленных выше вариантов и приемов перевода фонетического повтора при высмеивании напрашивается вывод о том, что в нашем материале исследования учет формальной стороны единицы оригинала при переводе (формальная/структурная эквивалентность) одновременно влечет за собой и достижение эквивалентности на уровне прагматики, поскольку прагматическая функция высмеивания в данном случае – способствовать успешности мультсериала, что возможно лишь при эффективной актуализации всех уровней синтетического текста – и лексико-семантического, и фонологического.

*Приложение: возможные варианты перевода случаев всестороннего высмеивания (на материале русского перевода мультсериала *Wunchrunch*).*

you surfside **slacker** – лживая лентяйка

dual **dim-witted dolts** – пустоголовые пустомели

infuriatingly inveterate incompetent – жалкий несчастный недоучка

a pair of **maddeningly mindless mental midgets** – пустоголовые пропащие профаны

dunderhead dim-witted dolts – безмозглые болваны

infuriatingly ineffective ignoramuses – бестолковые бездарные болваны

notoriously negligent nincompoops – бездарные безрукие болваны

lounging losers – бездари и бездельники

long-standing losers – бездарные балбесы

flocky featherbrains, strutting slackers – бракоделы безрукие

infuriatingly incurable incompetents – неизлечимые некомпетентные недоумки

a pair of **incomparably incompetent wizards** – пара бездарных бестолковых болванов

infernal incompetents – бездарные болваны

preposterous pair of pumpkin-heads – ни одного дела до конца довести не можете

washed-out waterlogged wastrels – никчемные непутевые неумехи

previous perspicacious inspections – результат предыдущих проверок

to cast a sensational spell of sadness over the city – наложить необратимое заклинание на этот город

Silence, you **silly simpering sentimental woman!** – Молчать! Ты просто болтливая бестолковая баба!

You dare to call your **puny pet** useless, when it is you **bumbling bone-headed buffoons** who are no use? When are you **frustratingly foolish flubs** going to concoct a spell that does not **belatedly backfire?** – И эти бестолковые бездарные безбашенные болваны смеют называть домашних питомцев дармоедами? Когда, наконец, я дождусь от вас, криво-рукие кошмарные кретины, мало-мальски путного колдовства?

You two **doddering dancers** are **demonstrating your diminutive decorating skills**. Now let me **demonstrate how to deal with infernal incompetence**. – Вы, безмозглые растяпы, вновь демонстрируете свою чудовищную неумелость. Позвольте вам продемонстрировать, как следует поступать с неучами.

You **incredibly incomparable incompetents** are **innately incapable of casting a spell...** – Вы, невежественные необразованные идиоты, не способны придумать чары...

You should feel sick, you **sorry sad sagged sorcerers!** – Вам должно быть плохо, вы, гадкие горе-колдуны!

Prepare to face my diabolical disciplinary actions for your frustratingly foolish failures! – И мне придется применить к вам, безмозглые бездари, меры дисциплинарного взыскания!

You tiresome twosome have truly tried my patience and tested my temerity. – Тугодумы, тупицы, не действуйте мне на нервы, или я потеряю терпение

And I am perpetually petulant at having to persistently pester you, second-string sorcerers! – А вот и я, ведущий вечную войну, воспитывая вас, второразрядных волшебников!

But I do have one advisable admonition to add. – Но я дам вам один существенный совет. Spare me the foolishly futile fabrications! – Избавь меня от своих гадких гнусных глупостей!

I've been keeping achingly accurate accounts of you two. – Я составил на вас обоих детальное досье.

You pitiful puny-brained pigeon-heads have bumbled yet another spell. – Вы, горе-колдуны, не смогли сотворить настоящее злобное заклинание.

Neither of you sorcerous slackers have come up with a single solitary spell. – Ни одно ваше колдовство не удалось, болваны, бездари и бездельники.

Well, I see you maddeningly malfunctioning misfits have managed to foul up yet another in a long series of spells. No engagingly elegant explanation is necessary. – Вижу, что ваше на редкость неисправимое невежество разрушило еще одно злодейское заклятье. В ваших оправданиях нет никакой необходимости

Список литературы

1. Волкова Н.А. Высмеивание и аргументирование: проблема взаимодействия речевых жанров: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2005. 19 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М: Высшая школа, 1990. 250 с.
3. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство-СПб, 1996. 846 с.
4. Паршин А.Н. Теория и практика перевода. М.: Русский язык, 2000. 161 с.

INFURIATINGLY INCURABLE INCOMPETENTS, OR TRANSLATING THE FORMAL SIDE OF POLYVALENT HUMOUR TEXTS

N.A. Volkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article touches upon the factors to be taken into consideration while translating polyvalent humour texts that contain sound parallelism. It also explores some translation techniques that help preserve the dual nature of ridiculing.

Keywords: *ridiculing, sound isomorphism, translation techniques.*

Об авторе:

ВОЛКОВА Наталия Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, e-mail: piper-2006@yandex.ru